

Секция «9.6 Цифровизация общества: траектории трансформации, управленческие вызовы и социальные последствия»

Цифровая трансформация в здравоохранении: состояние и перспективы

Научный руководитель – Чубарова Татьяна Владимировна

Медведев Александр Павлович

Аспирант

Институт экономики РАН, Москва, Россия

E-mail: medvedfa@gmail.com

Общемировые демографические тенденции (такие как увеличение общей численности населения, среднего возраста, ожидаемой продолжительности жизни) требуют кардинального пересмотра подхода к организации системы здравоохранения. Эти тенденции создают необходимость наращивать расходы на здравоохранение, особенно в странах с развитой рыночной экономикой со стремительно «стареющим» населением. По некоторым прогнозам, расходы на здравоохранение к 2050 году вырастут до 15 трлн долларов США, или 9,4% мирового ВВП (в середине 2010-х гг. они оценивались в 8 трлн долларов США - 8,6%) [2].

На современном этапе развития информационных технологий цифровая трансформация стала важнейшим инструментом повышения эффективности любой отрасли. Учитывая все возрастающие расходы общества на здравоохранение, от цифровой трансформации в этой сфере ожидаются едва ли не самые заметные результаты.

Несмотря на то, что здравоохранение всегда было одним из первых направлений использования появляющихся технологий, пандемия COVID-19 однозначно обозначила необходимость внедрения большого круга относительно простых цифровых инструментов, которые повышают доступность медицинской помощи, снижают нагрузку на врачей: телемедицинские консультации, электронные медицинские карты, системы помощи в принятии врачебных решений (в том числе с применением искусственного интеллекта), дистанционные системы мониторинга состояния здоровья.

Согласно отчету ОЭСР за 2024 год, средний показатель доступности онлайн-сервисов цифрового здравоохранения вырос с 79 до 82% за год. *Электронные медицинские карты* становятся общим правилом (93% врачей первичного звена используют ЭМК, в 2012 году – 70%, применение ЭМК в условиях стационара выросло на 45% за тот же период), однако уровень доступности данных сильно варьируется даже в пределах Европы – от 100% в Бельгии и Эстонии до 25% в Ирландии [5].

Телеконсультации получили максимальное распространение в 2020-2021 году (в период пандемии COVID-19 количество таких приемов выросло до 1,4 на пациента в год), впоследствии снизилось до 1 консультации на пациента в год. Они были антикризисной мерой, однако могут стать инструментом повышения доступности качественной медицинской помощи после устранения правовых и экономических барьеров.

Растет роль *цифровых сервисов*, ориентированных непосредственно на взаимодействие с пациентом. Еще в 2021 году в 16 из 26 стран ОЭСР большинство пациентов могли получить доступ к информации из своей ЭМК, в половине из этих стран были доступны к использованию приложения, обеспечивающие взаимодействие «врач-пациент» вне консультации [5].

Ключевым вызовом цифровой трансформации, по данным ОЭСР остается разрыв в уровне цифровой грамотности: более возрастные и лица с более низким уровнем образования менее склонны доверять цифровым инструментам управления здоровьем. Серьезной

проблемой остаются отсутствие унификации цифровых решений даже на внутригосударственном уровне, невозможность обмена данными, дефицит кадров (в некоторых странах – например, Финляндии, Италии, Португалии, Испании, Великобритании – ОЭСР отмечает снижение уровня реальной заработной платы в секторе здравоохранения, что усложняет привлечение специалистов высокого уровня, требуемых для внедрения новых технологий) [5].

Эти вызовы стоят и перед российской системой здравоохранения. Принимая во внимание острую нехватку кадров (более 23 тыс. врачей, более 60 тыс. среднего медицинского персонала на 2025 год) [7], чрезвычайно востребованы все инструменты, позволяющие сократить сроки приема, принятия решения, обмена данными.

Согласно стратегии цифровой трансформации отрасли «Здравоохранение» в России создается единый цифровой контур на базе государственной информационной системы в сфере здравоохранения ЕГИСЗ, а также внедряются Медицинские платформенные решения федерального уровня (ВИМИС) [4]. Эти решения должны позволить унифицировать данные, обеспечить интеграцию данных на всех уровнях, и обойти связанные с этим ограничения. На конец 2025 года в ЕГИСЗ было сформировано более 2,1 млрд записей, обеспечена передача сведений на портал Госуслуги, 78 млн пользователей (более 50% населения страны) имеют доступ к медицинским документам на портале Госуслуги. Зарегистрированы и разрешены к применению 50 медицинских изделий с использованием искусственного интеллекта, 45 из них – российского производства. За 2019-2025 годы в технологии искусственного интеллекта в медицине вложено 4,7 млрд рублей, порядка 3,2 млрд поступило из государственных источников – институтов развития и региональных программ цифровизации [4]. Есть, однако, и мнения, что цифровая трансформация в здравоохранении России будет развиваться по «инерционному сценарию», с отложенной реализацией «прорывных» проектов [6].

Таким образом, цифровая трансформация – важнейший инструмент поддержания эффективности здравоохранения для современного общества. И страны ОЭСР, и Россия переживает период активного роста применения цифровых технологий в медицине. Россия остается одним из мировых лидеров по количеству обрабатываемых медицинских данных. Дальнейшая интенсивность внедрения этих технологий будет в значительной мере от организационно-экономических механизмов цифровизации, применяемых на различных уровнях – от локального до межгосударственного.

Источники и литература

- 1) Лисицкий Н.Н., Максимова Т.Г., Верзилин Д.Н. Модельный и статистический подходы к оценке цифровой трансформации здравоохранения // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 12. С. 90-102
- 2) Игнатова, Т. В. Цифровая трансформация глобального здравоохранения как драйвер развития мирового рынка лечебно-оздоровительных услуг / Т. В. Игнатова, Е. Ю. Золочевская, Т. В. Подольская // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 1833-1850
- 3) Пугачев П.С., Гусев А. В., О.С. Кобякова, Ф.Н. Кадыров, Д.В. Гаврилов, Р.Э. Новицкий, Владзимирский А.В. Мировые тренды цифровой трансформации отрасли здравоохранения // Национальное здравоохранение. Т. 2, №2, 2021 г.
- 4) Мурашко М.А., Ваньков В.В., Панин А.И., Артемова О.Р., Матвиенко А.В., Гусев А.В., Васильев Ю.А., Владзимирский А.В. Внедрение технологий искусственного интеллекта в здравоохранении России: итоги 2024 г. // Национальное здравоохранение. 2025; 6 (3): 6–19

- 5) OECD (2025), Health at a Glance 2025: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/8f9e3f98-en>
- 6) vademecum: <https://vademec.ru/news/2025/12/16/issledovanie-dinamika-tsifrovoy-transformatsii-zdravookhraneniya-snizhaetsya/>
- 7) Парламентская газета: https://www.pnp.ru/social/volodin-na-nachalo-2025-goda-v-rossii-ne-khvatalo-bolee-23-tysyach-vrachey.html?utm_source=pnpru&utm_medium=story&utm_campaign=inner_page